

20 іюля.

№ 21-й.

1900 года.

ПОЛТАВСКІЯ

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина

ЕЩАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПОУЧЕНІЕ,

сказанное воспитанницамъ Полтавской Маріинской женской гимназіи, окончившимъ курсъ ученія 15 іюня 1900 года.

Привѣтствую васъ, питомицы, съ окончаніемъ учебнаго курса! Радуюсь вмѣстѣ съ вами и благодарю Милосерднаго Бога, увѣнчавшаго учебные труды ваши желаннымъ успѣхомъ! Ваше общеніе съ гимназіей теперь уже послѣднее: еще нѣсколько минутъ — и вы разстанетесь съ ней навсегда. Что же сказать мнѣ вамъ на прощанье? Чѣмъ напутствовать васъ при выходѣ изъ этой школы въ школу жизни?

Не судилъ мнѣ Господь быть вашимъ наставникомъ въ теченіи вашего учебнаго курса, но за то вашими наставниками и руководителями въ дѣлѣ религіознаго воспитанія и образованія вашего въ этомъ учебномъ заведеніи были пастыри достойнѣйшіе меня, извѣстные своимъ умомъ и педагогическимъ опытомъ, и я убѣжденъ, что посѣянные ими въ сердцахъ вашихъ добрыя сѣмена вѣры и нравственности глубоко запали въ вашихъ сердцахъ и въ свое время принесутъ и добрые плоды. Не привелъ Господь быть мнѣ

вашимъ наставникомъ..... Но вотъ, въ настоящее время, мнѣ пришлось молитвенно напутствовать васъ при выходѣ изъ этого учебнаго заведенія, и я, вмѣстѣ съ тѣмъ, чувствую потребность своего сердца, признаюсь, нѣсколько взволнованнаго событіемъ этого дня прощанья вашего съ гимназіей,—преподать вамъ, вмѣстѣ съ молитвеннымъ напутствіемъ, и словесное прощальное напутствіе,—простое, немудрое, но за то искреннее сердечное, проникнутое горячимъ желаніемъ вамъ добра въ предстоящей жизни, по выходѣ изъ этого учебнаго заведенія.

Ваше настоящее состояніе, когда вы собираетесь разстаться съ этимъ учебнымъ заведеніемъ и вступить въ общественную жизнь, невольно напоминаетъ мнѣ состояніе путешественниковъ, собирающихся пуститься въ далекій путь по бурному и широкому морю. Какъ путешественниковъ по морю невольно волнуютъ вопросы предъ плаваніемъ: какъ-то они переплывутъ море? Не случится-ли бури? Не погибнетъ-ли корабль? Такъ, кажется мнѣ, и васъ, при выходѣ изъ этого учебнаго заведенія, должны смущать вопросы о томъ, какъ прійдется и вамъ плыть по морю житейскому, которое очень рѣдко бываетъ тихимъ и спокойнымъ, а большею частью волнуется оно всякими общественными нестройностями, всякими тревогами и неурядицами; въ немъ есть тоже очень много своего рода подводныхъ камней и мелей, въ видѣ всякихъ житейскихъ бѣдъ и скорбей. Но, какъ путешественники по морю всецѣло вѣряютъ себя опытности корабельщика, такъ и вамъ, питомицы, при выходѣ въ это житейское море нужно всецѣло вѣрить себя наиболѣе опытному Кормчему,—нашему Спасителю Господу Иисусу Христу, твердая вѣра и надежда на Котораго спасетъ васъ отъ всякихъ житейскихъ бурь и волненій и приведетъ васъ къ тихой и мирной пристани, составляющей конечную цѣль нашего плаванія по этому житейскому морю, т. е. ко спа-

сенію. А посему, если желаете вы мирно и благополучно проходить путь вашей жизни, храните въ сердцахъ своихъ, прежде всего, твердую вѣру въ Бога, посѣянную въ васъ вашими наставниками и воспитателями, и въ своей общественной жизни неизмѣнно на каждомъ шагу руководитесь ею. Она поможетъ вамъ устроить благополучную жизнь на землѣ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, она приведетъ васъ и къ блаженству на небесахъ. Она укажетъ вамъ на ваши христіанскія права и обязанности, на цѣль и назначеніе ваше въ жизни. А чтобы вѣра ваша не потухала въ сердцахъ вашихъ, а всегда горѣла яркимъ пламенемъ, возгрѣвайте ее почаще чтеніемъ Слова Божія, а въ особенности—св. Евангелія, въ которомъ вы найдете все, что необходимо вамъ знать не только для благополучія въ настоящей жизни, но и для спасенія въ будущей. И если вы въ своей жизни за стѣнами этого учебнаго заведенія будете всегда неотступно руководиться евангельскими истинами, то вы мирно и спокойно будете совершать свое земное поприще, не волнуясь никакими сомнѣніями и колебаніями; жизнь ваша не покажется вамъ какой нибудь безцѣльной и пустой.

Никакія бѣды и несчастья, столь часто посѣщающія человѣка въ жизни, не покажутся вамъ тягостными и невыносимыми, потому что вѣра въ Бога дастъ вамъ крѣпость и терпѣніе, съ которыми вы, при всѣхъ превратностяхъ судьбы, сохраните непоколебимое спокойствіе и величіе духа.

Храните же въ себѣ столь спасительную для васъ вѣру въ Бога и всячески берегитесь невѣрія, съ которымъ вамъ придется встрѣчаться въ жизни во всякихъ видахъ, а въ особенности въ видѣ коварной и лстивой рѣчи какого нибудь вольнодумца, именующаго себя свободнымъ мыслителемъ, который, набивши свою голову разными ложными ученіями и не будучи въ состояніи, вслѣдствіе своей недоразвитости

и недомыслия, разумно критически отнестись къ нимъ, а принимая ихъ за святую истину, вздумаетъ и вамъ услужливо предлагать эту ложную истину. Вѣра въ Бога и Слово Божіе и должны тутъ быть для васъ, такъ сказать, критеріемъ для распознаванія истины отъ лжи. Все, что не согласно съ словомъ Божіимъ, должно быть отвергнуто вами, какъ діавольская ложь, имѣющая цѣлью погубить ваши души. Тѣмъ изъ васъ, которые будутъ продолжать свое научное образованіе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ особенности прійдется весьма часто сталкиваться съ такими ложными мудрецами, которые, прикрываясь авторитетомъ учености, будутъ всячески стараться поколебать вашу чистую, искреннюю вѣру въ Бога, будутъ дерзко осмѣивать разныя святыя истины христіанства и вообще будутъ стараться со- вратить васъ съ пути евангельской истины.

Вотъ тутъ-то и необходимо вамъ со всею силою своей вѣры выступить на борьбу съ этимъ злымъ невѣріемъ и орудіемъ Слова Божія—побѣждать эту діавольскую ложь. — А между тѣмъ, какъ горько и обидно бываетъ за тѣхъ, слабыхъ въ вѣрѣ, христіанокъ, которыя, изъ ложнаго стыда, боясь показать себя отсталыми и неразвитыми, молчаливо слушаютъ всѣ эти ложныя и коварныя рѣчи этихъ непризнанныхъ просвѣтителей, соглашаются съ ними, а потомъ и сами дерзко распространяютъ навязанное имъ ложное ученіе, видя въ этомъ какой-то подвигъ. До слезъ больно и обидно бываетъ за такихъ христіанокъ, въ сердцахъ которыхъ посѣянныя, питаемыя и возвращаемыя въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ сѣмена вѣры въ Бога и правила благочестія такъ слабо утверждаются, что они, въ одинъ мигъ, изъ за одного ложнаго и пустаго желанія не показаться отсталыми, готовы отречься отъ всего истиннаго и святаго и тѣмъ—вовлечь свою душу въ погибель. Такія слабыя въ вѣрѣ пусть всегда помнятъ слова Спа-

сителя: „если кто постыдится Меня и словъ Моихъ предъ челоуѣки, постыжусь того и Я предъ Отцемъ Моимъ небеснымъ“.

Затѣмъ, чтобы сохранить свою вѣру чистой и неоврежденной, чтобы незатемнить ее примѣсью ложныхъ учений, пастырски совѣтую вамъ, избѣгая общества всякихъ вольнодумцевъ, избѣгать вмѣстѣ съ тѣмъ и чтенія дурныхъ книгъ, которыя такъ распространены теперь и которыя, навѣрно, будутъ услужливо предлагать все тѣ же коварные совѣтники ваши, подъ предлогомъ расширенія вашего умственнаго кругозора. А если бы и пришлось вамъ прочитать какую нибудь вредную книгу, то постарайтесь произвести оцѣнку содержанія ея съ точки зрѣнія православной вѣры, какъ источника всякой истины.

И такъ, вѣру въ Бога, чистую, святую вѣру храните въ себѣ прежде всего..... Затѣмъ, правила вѣры и доброй христіанской жизни, усвоенныя вами путемъ восьмилѣтняго изученія Закона Божія въ этомъ учебномъ заведеніи, постарайтесь проявлять на каждомъ шагу жизни своей; старайтесь быть христіанами не по имени только, а и—въ дѣйствительности. Доброю благочестивою жизнью за стѣнами этого учебнаго заведенія вы еще болѣе укрѣпите въ себѣ тѣ религіозныя убѣжденія, какія вы научно приобрѣли себѣ здѣсь, а это послужитъ вамъ залогомъ самой счастливой и благополучной жизни на землѣ и—блаженства на небесахъ. Говоря подробнѣе, ваша добрая жизнь, согласная съ православнымъ христіанскимъ вѣроученіемъ, должна проявляться въ частомъ и усердномъ посѣщеніи храма Божія, въ усердной домашней молитвѣ въ положенное Церковью время; въ почитаніи и повиновеніи родителямъ, въ чемъ, какъ вы сами знаете изъ пятой заповѣди, заключается залогъ счастливаго и долготѣшняго существованія на землѣ; въ кроткомъ, скромномъ и незлобивомъ обхожденіи со всѣми

людьми, съ какими вамъ прійдется встрѣчаться въ жизни. Послѣднія качества—кротость, скромность и незлобіе—составляютъ лучшее нравственное украшеніе дѣвицы-христіанки, а потому вы никогда не должны терять ихъ. Я уже не говорю о томъ, что вы должны всячески избѣгать злословія, осужденій, сплетень и вообще грѣховъ языка, столь вредящихъ доброму имени ближнихъ,—вы сами знаете, какъ такія дурныя качества нетерпимы въ добрыхъ и благоразумныхъ христіанскихъ дѣвицахъ. Ваши разговоры должны быть всегда скромны, благоразумны, правдивы, проникнуты благожелательностью ко всѣмъ.

Наконецъ, на всѣхъ поприщахъ, на какихъ вамъ прійдется трудиться по выходѣ изъ гимназіи, работайте усердно, честно; съ успѣхомъ прилагайте на дѣлѣ всѣ тѣ знанія, какія вы приобрѣли здѣсь. При этомъ, не смущайтесь, если на первыхъ порахъ, быть можетъ, постигнуть васъ какія нибудь неудачи, промахи;—не смущайтесь, если постигнуть васъ на первыхъ порахъ вашей общественной жизни и какія нибудь бѣды и скорби,—все это на жизненномъ пути неизбѣжно, и вы не отчаивайтесь, не унывайте, не падайте духомъ, а терпѣніемъ и кротостью побуждайте всѣ эти житейскія невзгоды, черпая для этого силы въ искренней вѣрѣ въ Бога и въ надеждѣ на Его благодатную помощь.

Въ заключеніе, еще одинъ пастырскій совѣтъ: не забывайте гимназіи, которая воспитала васъ; не забывайте начальницы, наставниковъ и воспитательницъ вашихъ и всѣхъ, кто несъ заботы и труды въ дѣлѣ вашего воспитанія и образованія въ гимназіи. Лучшею памятью о гимназіи и о всѣхъ воспитывавшихъ и учившихъ васъ въ ней—будетъ ваша добрая и полезная жизнь ваша по выходѣ изъ гимназіи. Такая добрая и полезная жизнь ваша будетъ съ вашей стороны выраженіемъ самой лучшей благодарности всѣмъ вашимъ начальникамъ, наставникамъ и воспитательницамъ

за всѣ ихъ заботы и труды, понесенные ими въ дѣлѣ вашего воспитанія и образованія въ этомъ учебномъ заведеніи.

А теперь прощайте! Призываю на васъ Божіе благословеніе и отъ души желаю вамъ всякихъ успѣховъ въ жизни.

Законоучитель гимназій,

священникъ *Георгій Богацкий.*

Ветхозавѣтныя пророчества, какъ доказательства истинности новозавѣтной церкви Христовой.

I. *Ветхозавѣтныя пророчества должны быть признаваемы достовѣрнѣйшимъ доказательствомъ истинности православнаго ученія о Церкви.*—Св. Апостолъ Петръ о происхожденіи пророчествъ говоритъ такъ: *ни бо волею бысть когда челоукомъ пророчество, но отъ Святаго Духа просвѣщаеми глаголаша святѣи Божіи челоуцы* (2 Петр. I, 21). Это значитъ, что пророчества, какъ ясныя и опредѣленные предсказанія о будущихъ событіяхъ, недоступныхъ соображеніямъ ограниченнаго разума челоуческаго, могутъ и должны быть объясняемы только дѣйствіемъ всевѣдущаго, всеиспытующаго Духа Святаго. Какъ такія, пророчества вообще поставляются достовѣрнымъ признакомъ истины, какъ на это неоднократно указываетъ Священное Писаніе (Второз. XVIII, 21, 22; Ис. XLVI, 9, 10). Въ частности, заключающіяся въ ветхозавѣтныхъ книгахъ Священнаго Писанія пророчества объ Иисусѣ Христѣ и Его Церкви въ Новомъ Завѣтѣ, согласно съ ученіемъ Самаго Иисуса Христа (Матѣ. XXII, 43; Марк. XII, 36), усвояются Духу Святому, глаголавшему чрезъ пророковъ (см. Дѣян. I, 16; III, 18, 21; IV, 25; Евр. I, 1; III, 7; X, 15; 2 Тим. III, 16 и др.); почему нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, если все, предсказанное пророками

о грядущемъ Мессіи. Помазанникъ, оказалось въ дѣйстви-
 тельномъ и совершенномъ согласіи съ тѣмъ, что исполни-
 лось на Іисусѣ Христѣ (Матѣ. XXVI, 54; Лук. XVIII, 31;
 XXIV, 25, 27), и что нынѣ исполняется на основанной
 Имъ Церкви. Уже по силѣ такого происхожденія проро-
 чество ветхозавѣтныхъ имъ должна принадлежать несомнѣн-
 ная доказательная сила. Но еще яснѣе это открывается изъ
 ученія Священнаго Писанія о взаимномъ отношеніи между
 Ветхимъ и Новымъ Завѣтомъ. Ветхій Завѣтъ относится къ
 Новому, ко Христу и Его Церкви, какъ обѣтованіе къ ис-
 полненію (Матѣ. V, 17; 1 Петр. I, 12; 1 Кор. I, 20),
 какъ предуготовленіе къ завершенію (Римл. X, 4; Галат.
 III, 24), какъ прообразъ и тѣнь къ дѣйствительности (I
 Кор. X, 6, 11; Кол. II, 17; Евр. X, 1 и др.). Откровеніе
 Ветхаго Завѣта стоитъ въ тѣсной органической связи съ
 откровеніемъ Новаго Завѣта уже потому, что одинъ и тотъ
 же Богъ есть Виновникъ обоихъ, одинъ и тотъ же Христосъ
 есть единая цѣль и средоточіе того и другаго. Эта внут-
 ренняя органическая связь особенно ясно высказывается,
 когда Ветхій Завѣтъ называется тѣнью, а Господь Іисусъ
 Христосъ — дѣйствительностію. Такое наименованіе даетъ
 мысль, что все, совершенное Іисусомъ Христомъ, искупи-
 тельное дѣло, еще до сего совершенія существовавшее въ
 предвѣчномъ Совѣтѣ Божіемъ, какбы отбросило свою тѣнь
 на землю, отразилось главными очертаніями; это-то отра-
 женіе предвѣчнаго Совѣта Божія о спасеніи рода человѣче-
 скаго и есть Ветхій Завѣтъ Божій съ избранными носите-
 лями откровенія. Такимъ образомъ въ Ветхомъ Завѣтѣ на
 всемъ, что лежитъ въ области религіозно-нравственной жизни
 народа Завѣта и что, по планамъ Божественнаго Промысла,
 тѣмъ или инымъ путемъ соприкасается съ этою областію,
 положенъ отпечатокъ новозавѣтнаго домостроительства. Не
 только всѣ предсказанія, выраженные въ словѣ, не только

правила жизни и благочестія, содержащіяся въ Писаніяхъ Ветхаго Завѣта, но и скинія, священство, жертвы, обряды, вообще все, что относится къ богочтенію, и даже историческія лица и событія народа избраннаго, а иногда и въ средѣ міра языческаго, — все это указывало и напередъ возвѣщало о томъ, что отчасти, какъ мы вѣруемъ, исполнилось на Іисусѣ Христѣ, отчасти, какъ видимъ, исполняется въ настоящей жизни Церкви Христовой и всего міра, отчасти же, какъ надѣемся, исполнится при второмъ пришествіи Христовомъ и страшномъ судѣ. Такимъ образомъ весь Ветхій Завѣтъ есть величественное божественное свидѣтельство объ Іисусѣ Христѣ и Его Церкви; всѣ въ совокупности пророчества и прообразы о Христѣ и Его Церкви представляютъ собою какъ бы величественный планъ, начертанный Всемогущимъ и Премудрымъ Архитекторомъ въ Ветхомъ Завѣтѣ и Имъ же осуществленный въ Новомъ Завѣтѣ.

Изложенная здѣсь связь между Ветхимъ и Новымъ Завѣтомъ, по отношенію къ вопросу объ истинной Церкви Христовой и доказательной силѣ пророчествъ, приводитъ къ тому заключенію, что только тамъ можетъ быть истинная Церковь Христова, гдѣ можетъ быть явственно показано исполненіе ветхозавѣтныхъ пророчествъ; — только та Церковь должна быть признана истинною Церковію Христовою, относительно которой можетъ быть доказано полное во всемъ устройствѣ соотвѣтствіе съ божественнымъ планомъ, начертаннымъ въ пророчествахъ Ветхаго Завѣта; только ту Церковь можно считать наслѣдницей всѣхъ ветхозавѣтныхъ обѣтованій, которая въ своемъ ученіи и установленіяхъ дастъ ключъ къ правильному и ясному уразумѣнію всѣхъ ветхозавѣтныхъ пророчествъ и обѣтованій. Такова и есть именно Церковь православная, восточно-каѳолическая.

Въ настоящее время въ нѣдрахъ православной Церкви Русской, какъ и прежде въ Церкви Вселенской, появляются

отщепенцы, въ которыхъ разсеиваемыя врагомъ спасенія человѣческаго семени лжи, ослѣпленія и заблужденія не остаются безплодными. Увлекаясь гордымъ самоувереніемъ, они заявляютъ притязаніе на непогрѣшимое обладаніе истиною и ученіе Православной Церкви называютъ заблужденіемъ, при чемъ утверждаютъ, будто Церковь эта отклонилась отъ богопреданнаго ученія вѣры, утратила чистоту его, измѣнила апостольское преданіе и вслѣдствіе сего всю жизнь христіанскаго общества поставила на началахъ ложныхъ. Таковы появившіеся не столь давно въ южныхъ предѣлахъ Россіи сектанты подъ разными наименованіями: штундисты, баптисты, новоменнониты и имъ подобныя. Обманутые лживымъ самоослѣпленіемъ, они возмнили себя призванными возстановить въ первоначальной будтобы чистотѣ апостольское ученіе, перестроить всю современную жизнь церковную по образцу церковной жизни апостольскаго вѣка, вообще же возвратить міру христіанскому утраченную имъ Церковь Христову въ подлинномъ ея видѣ.

Много путей ведетъ къ изобличенію подобныхъ заблужденій. Однимъ изъ такихъ путей служить разсмотрѣніе ветхозавѣтныхъ пророчествъ о Церкви, которое, обнаруживъ соотвѣтствіе въ устройствѣ Православной Церкви съ божественнымъ планомъ, начертаннымъ въ тѣхъ пророчествахъ, тѣмъ самымъ обнаружитъ и суетность сектантскихъ притязаній и попытокъ замѣнить истинную Церковь Христову своимъ самочиннымъ сборищемъ. Но для того, чтобы пророчества могли вести насъ къ чистому свѣту истины, нужно правильно понимать ихъ, а для сего необходимо имѣть въ виду нѣкоторыя особенности пророческаго созерцанія и словеснаго изображенія созерцаемыхъ предметовъ.

II. *Особенности пророческаго созерцанія и словеснаго изображенія созерцаемыхъ предметовъ.* Эти особенности зависятъ отчасти отъ способовъ пророческаго просвѣщенія

вообще, отчасти же отъ прообразовательнаго характера Ветхаго Завета.

1) Божественное откровеніе сообщалось пророкамъ или чрезъ непосредственное просвѣщеніе, наученіе, когда пророкъ слышалъ „Слово Господне“, или же посредствовалось чувственными образами, которые представлялись созерцанію пророка. Послѣднее, какъ видно изъ сообщаемыхъ самими пророками свѣдѣній, случалось очень часто и происходило или въ формѣ сновидѣній, или въ формѣ видѣній въ бодрственномъ состояніи (часто символическаго характера). Однако же состояніе пророческаго просвѣщенія и созерцанія не было постояннымъ, обычнымъ, но временнымъ, смотря по тому, когда „было Слово Господне къ пророку“, была на немъ „рука Господня“ „Духъ Божій“. Особенно это обнаруживается изъ тѣхъ случаевъ, когда сами пророки говорятъ, напр., о вторичномъ откровеніи (Иерем. XXXIII, 1); при этомъ иногда содержаніе вторичнаго откровенія существенно измѣнялось сравнительно съ первымъ, хотя касалось того же самаго предмета (Ис. XXXVIII, 1, 4). Есть въ Священномъ Писаніи примѣръ и того, что пророкъ еще не зналъ воли Божіей, когда отъ него требовались руководственныя указанія, и получилъ откровеніе уже послѣ того какъ далъ свой совѣтъ, при чемъ содержаніе откровенія оказалось противоположнымъ данному пророкомъ совѣту (2 Цар. VII, 3, 5). Да если бы „Слово Господне“, такъ сказать, неотлучно было у пророковъ, имѣло бы постоянное жилище въ ихъ душѣ, то они не имѣли бы надобности многократно повторять такія выраженія, какъ „и было Слово Господне ко мнѣ“, что особенно часто встрѣчается у прор. Іезекииля, и т. п.

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что каждый пророкъ въ отдѣльности не зналъ всего вообще, что могло быть предметомъ пророческаго откровенія; Богъ сообщалъ пророкамъ правда

все, что необходимо для наученія вѣрующихъ, но не все каждому изъ нихъ, но одному одно, другому—другое и лишь по мѣрѣ надобности. На этомъ основаніи мы ни отъ одного пророка не можемъ ожидать откровенія о Мессіанскомъ царствѣ во всемъ его объемѣ, т. е. ни обстоятельнаго указанія всѣхъ сторонъ его и отдѣльныхъ моментовъ, ни систематическаго изложенія. Они получали откровенія по различнымъ поводамъ и при различныхъ обстоятельствахъ, и только объ отдѣльныхъ предметахъ, о которыхъ и сообщали такъ, какъ сами узнавали. Отсюда и видимъ, что ихъ пророчества то говорятъ о Лицѣ Искупителя, то о Его дѣлѣ и при семъ то объ одной, то о другой сторонѣ его, какая представлялась ихъ внутреннему взору; даже повидимому встрѣчаются у различныхъ пророковъ, а иногда у одного и того же, какъ бы противорѣчивыя черты (напр. о страждущемъ и прославленномъ рабѣ Іеговы).

Указанное сейчасъ обстоятельство весьма важно, такъ какъ оно обличаетъ внутреннюю несостоятельность раціоналистическихъ взглядовъ касательно пророчествъ вообще и въ то же время освѣщаетъ доказательную силу отдѣльныхъ пророчествъ. Раціонализмъ изъ того обстоятельства, что пророки, каждый въ отдѣльности, знали только разъединенныя черты мессіанской идеи и что въ пониманіи ихъ усматривается иногда разногласіе, думаютъ извлечь доказательство человѣческаго происхожденія пророчествъ, а не сверхъестественнаго. Противъ этого говоритъ то соображеніе, что пророки имѣли своей задачей возвѣстить и записать только лишь о томъ, что Духъ Святый открылъ имъ въ данномъ случаѣ, въ извѣстное время, а не о томъ, что быть можетъ извѣстно было имъ изъ другихъ источниковъ. Можно даже сказать, что именно это сохраненіе мѣры, узкія границы содержанія каждаго пророчества въ отдѣльности и служатъ доказательствомъ того, что пророки содержаніе своихъ мес-

сіанскихъ откровеній почерпали не изъ себя самихъ, а получали чрезъ внутреннее просвѣщеніе отъ Духа Святаго и къ открытому они не осмѣливались прибавить ничего изъ своихъ субъективныхъ ощущеній, желаній или надеждъ. Не говоримъ уже здѣсь о томъ, что содержаніе многихъ месіанскихъ пророчествъ совершенно не могло быть порожденіемъ фантазіи, или предметомъ желаній и надеждъ (напр. пророчество объ Эммануилѣ, о страждущемъ Мессіи, объ отверженіи народа Израильскаго, и т. п.). Что же касается различія въ пониманіи, какое указываютъ въ пророческихъ изреченіяхъ, то оно,—насколько таковое вообще можетъ быть допущено,—объясняется отчасти изъ того, что божественное вдохновеніе не подавляло индивидуальности пророка, не исключало извѣстной самодѣятельности въ воспроизведеніи и словесномъ выраженіи откровенія; отчасти же изъ того, что пророчества давались въ различныя времена, при различныхъ обстоятельствахъ и отнюдь не безъ отношенія къ имѣвшимся на лицо религіозно-правственнымъ потребностямъ современниковъ его. Иначе, напр., звучать пророчества, сообщавшіяся во дни глубокаго религіозно-нравственнаго паденія Израиля, иначе—во дни раскаянія и исправленія и т. д. Кромѣ того, по существу дѣла и тамъ, гдѣ подобныя разности повидимому имѣются на лицо, при болѣе внимательномъ изслѣдованіи онѣ или совсѣмъ исчезаютъ, или оказываются не разностями пониманія, но чаще всего различіемъ сторонъ одного и того же предмета, на которыя обращается вниманіе пророка.

2) Божественное просвѣщеніе часто представляетъ будущія событія внутреннему созерцанію пророковъ какъ настоящія или въ процессѣ совершенія. Отсюда происходитъ то, что пророки предсказываемыя ими событія изображаютъ какъ настоящія, уже наступившія; ихъ пророчества даютъ не хронологическую послѣдовательность, но вообще рядъ будущихъ

событій, при чемъ развитіе ихъ во времени, разстояніе между ними почти совершенно исчезаетъ и все будущее, какъ на картинѣ, является разомъ совмѣстно, а не въ послѣдовательномъ по времени порядкѣ вещей.

Что касается обозначенія времени наступленія мессіанскаго будущаго, то относящіяся сюда выраженія, за исключеніемъ пророчества Даніила о семидесяти седмицахъ, имѣютъ общій и неопредѣленный характеръ. Постояннымъ обозначеніемъ мессіанскаго будущаго во всемъ его объемѣ служитъ выраженіе: „въ послѣдніе дни“ (Ис. II, 2; Іерем. XXX, 24; Іезек. XXXVIII, 16; Ос. III, 5). Оно обозначаетъ не слѣдующее непосредственно за настоящимъ (для современниковъ пророчества) дальнѣйшее движеніе исторіи, но всегда—представляющійся внутреннему созерцанію пророка конецъ этой исторіи, открывающійся вмѣстѣ съ началомъ христіанской эры и завершающійся окончаніемъ ея; „послѣдніе дни“—это послѣдній великій періодъ развитія на землѣ Царства Божія, отнюдь не ограничивающійся тѣми предѣлами времени, въ которыхъ совершень былъ искупительный подвигъ Спасителя міра, но простирающійся до страшнаго всемірнаго суда и имъ оканчивающійся; въ немъ никакіе другіе періоды не могутъ быть различаемы; это—полнота временъ, которая завершаетъ собою время приготовленія и приносить исполненіе всего. Въ такомъ именно смыслѣ указанное выраженіе объясняется въ Новомъ Завѣтѣ, когда Апостолы говорятъ, что возвѣщенные пророками „послѣдніе дни“ наступили (Дѣян. II, 18; 1 Петр. I, 20), конецъ вѣковъ (1 Кор. X, 10), полнота времени (Галат. IV, 4) пришли къ намъ и Богъ въ „послѣдніе дни“ говорилъ намъ чрезъ Сына (Евр. I, 1). Съ разсвѣтомъ Мессіанскаго вѣка, который принесъ съ собою исполненіе обѣтованій, прежнія времена приготовленія, ветхозавѣтнаго домостроительства, достигли своей цѣли и конца, и отсюда

до всемірнаго суда нѣтъ и не будетъ никакого другого момента, къ которому самое мессіанское время относилось бы какъ имѣющее окончиться приготовленіе. Въ своемъ, одному Богу извѣстномъ, продолженіи мессіанское время остается концемъ или завершеніемъ исторіи человѣчества и всего творенія.

Вслѣдствіе вышеизложеннаго положенія дѣла пророческія изображенія мессіанскаго будущаго носятъ перспективный характеръ. Для объясненія его обыкновенно указываютъ на аналогію, которую представляетъ видъ картины, ландшафта или звѣзднаго неба. Что въ пространствѣ на самомъ дѣлѣ раздѣлено, одно находится далеко позади другаго, то здѣсь представляется какъ бы на одной плоскости; очертанія отдѣльныхъ предметовъ правда выступаютъ здѣсь болѣе или менѣе ясно; тѣмъ не менѣе пространственное разстояніе даетъ о себѣ знать слишкомъ мало. Подобнымъ образомъ открывается пророческому взору и развитіе Царства Божія какъ картина, на которой судъ представляетъ собою темный задній фонъ, а искупленіе—передній свѣтлый. Обыкновенно пророкъ имѣетъ исходнымъ пунктомъ для изображенія мессіанскаго будущаго грѣхъ, нравственную порчу своего времени, затѣмъ переходитъ къ божественному суду, который является необходимымъ слѣдствіемъ отпаденія отъ Бога. Судъ совершается сначала надъ грѣховнымъ Израилемъ, а затѣмъ надъ всѣмъ грѣшнымъ міромъ; за судомъ слѣдуетъ спасеніе. При этомъ изображеніе суда надъ отдѣльнымъ народомъ непосредственно переходитъ въ изображеніе суда надъ всѣми народами и міромъ, какъ это видимъ и въ пророчествѣ Самаго Иисуса Христа о гибели Иерусалима, настоящее соединяется съ отдаленѣйшимъ будущимъ, наступленіе искупленія возвѣщается въ непосредственной связи съ совершеніемъ суда и освобожденіемъ изъ плѣна. Точно такимъ же образомъ и отъ пророчествъ о церкви мы

не можемъ ожидать, что они укажутъ намъ историческое ея развитіе въ отдѣльныхъ моментахъ, представлять ея устройство послѣдовательно и съ систематическою точностію. Въ природѣ и задачѣ пророчества можетъ заключаться только то, чтобы обозначить главныя черты будущаго, какъ предметъ вѣры и надежды; раскрыть же частныя черты до подробностей можетъ только исполненіе, подобно тому какъ только дѣйствительное обозрѣніе ландшафта или монументальнаго сооруженія дастъ возможность понять величіе, красоту и размѣры предмета, о чемъ перспективная картина можетъ дать лишь самое общее понятіе. Въ настоящее время мы въ отношеніи къ пророчествамъ Новаго Завѣта о судьбѣ Церкви и концѣ міра находимся въ томъ же положеніи, въ какомъ вѣрующіе Ветхаго Завѣта по отношенію къ предсказаніямъ пророковъ. И новозавѣтныя пророчества не даютъ изображенія будущаго въ видѣ историческаго повѣствованія, но открываютъ лишь перспективу этого будущаго, обозначаютъ главныя его очертанія,—однакоже достаточно опредѣленно и ясно, чтобы не оставить въ невѣдѣніи тѣхъ, которые сохранили доброе расположеніе вѣрить и надѣяться.

3) Ветхозавѣтные пророки, изображая въ своихъ предсказаніяхъ будущія мессіанскія событія, судьбы Царства Божія и человѣчества, очень часто пользуются образною формою рѣчи, предметы духовные, сверхчувственные представляютъ въ чувственныхъ образахъ. Это вполне естественно. Человѣкъ по самой природѣ своей никогда не можетъ вполне отрѣшиться отъ чувственныхъ представленій, которыми онъ облакаетъ содержаніе отвлеченныхъ понятій и предметы духовные, чтобы сдѣлать ихъ наглядными и потому болѣе доступными для воспріятія и усвоенія. Потому и мы, когда говоримъ напр. о будущей загробной жизни, вообще о высшемъ мірѣ духовномъ, даже о Высочайшемъ, Безпредѣльномъ Существовѣ—Богѣ, то пользуемся чувствен-

ными образами (лоно Авраамово, червь неумирающій, помазаніе отъ Святаго, престолъ Божій, очи Господни и т. п.). Тѣмъ болѣе это неизбѣжно было въ Ветхомъ Завѣтѣ для чувствениаго Израеля. При этомъ, какъ само собою понятно, ветхозавѣтные пророки, чтобы дать своимъ предсказаніямъ наиболѣе удобопріемлемую для современниковъ форму, должны были заимствовать образы для выраженія своихъ мыслей изъ круга идей, понятій и вообще жизненнаго обихода самаго Израильскаго народа. Ибо какъ иначе пророки могли бы описать напр. устройство, внѣшнее распространеніе и внутреннее развитіе будущаго Царства Божія—Церкви Христовой, какъ не образами и выраженіями, заимствованными отъ устройства и судебъ ветхозавѣтной теократіи. Это было даже не только вполне естественно, но и необходимо именно потому, что Ветхому Завѣту по существу принадлежитъ типическій характеръ: онъ былъ прообразомъ Новаго Завѣта. Этотъ типическій характеръ Ветхаго Завѣта нельзя понимать такъ, какъ будто бы онъ состоитъ въ болѣе или менѣе случайномъ, произвольно изысканномъ, натянутомъ сходствѣ нѣкоторыхъ лицъ и событій съ лицами и событіями Новаго Завѣта. Явленіе Господа Иисуса Христа и учрежденіе Его Церкви мы должны разсмааривать какъ средоточный пунктъ и цѣль всемірной исторіи вообще и исторіи божественнаго откровенія въ особенности, какъ осуществленіе и завершеніе положенныхъ въ законъ и исторіи Израила началъ и пророчествъ. Установленія Ветхаго Завѣта таковы, какими они были,—именно потому, что они должны прообразовать собою установленія новозавѣтной Церкви, а не наоборотъ. Событія міровой исторіи вообще и исторіи откровенія въ особенности развиваются въ этомъ, а не въномъ направленіи, принимаютъ такое, а не другое теченіе именно потому, что они опредѣляются божественнымъ промысломъ по планамъ иску-

плєнія, направляются къ этому универсальному событію, отъ него получая типъ своего исторически-догматическаго содержанія. Отсюда и происходитъ то, что ветхозавѣтное священство, пророческое служеніе и царская власть представляютъ черты для предвозвѣщенія объ Искупителѣ и назначеніи основанной Имъ Церкви, Давидъ и Соломонъ являются многознаменательными прообразами Христа, изведеніе Израильтянъ изъ Египта, освобожденіе изъ плѣна Вавилонскаго даютъ образъ духовнаго мессіанскаго искупленія. На томъ же основаніи для возвѣщенія о мирѣ, славѣ и благоденствіи мессіанскаго владычества предсказывается вѣчное продолженіе блестящаго, мирнаго и счастливаго царствованія Давида и Соломона, общается прекращеніе смертельной вражды между Израилемъ и Іудой; Іерусалимъ изображается какъ столица, средоточіе царства Мессіи, обращеніе язычниковъ какъ шествіе народовъ къ святой горѣ Господней или какъ расширеніе стѣнъ Іерусалима; жизнь въ Церкви Христовой и пользованіе ея благодатными сокровищами какъ безпрепятственное, правильно между всѣми раздѣленное обладаніе обѣтованной, изобилующей всякаго рода благословеніями Ханаанской землей. По той же причинѣ враги ветхозавѣтнаго избраннаго народа являются врагами Царства Божія вообще и въ нихъ индивидуализируется понятіе боговраждебной силы, которая возстаетъ противъ Церкви Христовой и ею будетъ побѣждена.

4) Если, такимъ образомъ, по вышесказанному, каждое въ отдѣльности пророчество имѣетъ отрывочный характеръ, указываетъ одну какую нибудь черту мессіанскаго будущаго, если пророчества представляютъ это будущее не въ исторической точности, а перспективно, въ главныхъ чертахъ, если всѣ они не даютъ опредѣленныхъ указаній о времени наступленія мессіанскаго будущаго и предѣлахъ его, если, наконецъ, божественное откровеніе въ пророчествахъ обле-

калось въ образы, то очевидно, что при всей ясности изреченій, въ коихъ высказывались пророчества, въ нихъ оставалась и нѣкоторая темнота, изображаемое въ нихъ мессіанское будущее оставалось покрытымъ нѣкоторымъ таинственнымъ мракомъ. У самихъ же пророковъ можно встрѣчать указанія, что для нихъ нѣкоторыя божественныя откровенія оставались темными, что посему они просили объясненія сихъ откровеній, которое иногда давалось имъ, а иногда не давалось, потому что пророчество до опредѣленнаго времени должно было оставаться запечатаннымъ (Ис. XXIX, 11, 12; Дан. VII, 15, 16; VIII, 15; XII, 9 и др.). Несомнѣнно,—эту темноту откровеній о мессіанскомъ спасеніи имѣлъ въ виду и Апостоль Петръ, когда въ своемъ посланіи къ малоазійскимъ христіанамъ говорилъ, что *къ сему спасенію относились изысканія и изслѣдованія пророковъ, которые предсказывали о назначенной вамъ благодати, изслѣдовалъ, на которое и на какое время указывалъ сущій въ нихъ Духъ Христовъ, когда Онъ предвозвѣщалъ Христовы страданія и послѣдующую за ними славу* (1 Петр. I, 10—11), т. е. пророки изслѣдовали не только вообще то, когда явится Мессія, сколько времени пройдетъ до Его явленія въ міръ, но и то, каково будетъ это время, каковы обстоятельства, какой характеръ, каковы отношенія этого времени, каковъ духъ его. Для такого изслѣдованія не оставалось бы, конечно, мѣста, если бы сущій въ пророкахъ Духъ Христовъ ничего для нихъ не оставлялъ подъ покровомъ тайны. Однако же эта темнота отнюдь не служитъ къ умаленію достоинства пророчествъ. Она скорѣе является необходимымъ признакомъ всякаго истиннаго пророчества; ибо если бы будущее предсказано было съ такою же ясностію и точностію, какъ позднѣе должна показать его исторія, то почти упразднена была бы вѣра, которая служить началомъ и основаніемъ оправданія предъ

Игогомъ, или по крайней мѣрѣ до послѣднихъ предѣловъ сокращалось бы мѣсто ея приложенія. Съ другой стороны, указанная темнота пророчествъ не была настолько велика, чтобы до исполненія они совершенно не могли быть поняты; доказательствомъ этому служить вся исторія ветхозавѣтнаго откровенія, которое было надлежащимъ образомъ понято, принято и сохранено вѣрующими до дней исполненія обѣтованій и откровеній. Если же, какъ видимъ изъ той же исторіи откровенія, пророчества о Мессіи встрѣчали со стороны народа Завѣта невѣріе, грубое непониманіе, то такія отношенія въ дѣйствительности проистекали изъ жестоковѣрнаго настроенія необрѣзааннаго сердца, возстающаго противъ Духа Святаго, какъ объ этомъ свидѣтельствовалъ св. первомученикъ Стефанъ (Дѣян. Апост. VII, 51). Вообще должно сказать, что мессіанскія пророчества были достаточно ясны, чтобы, бывъ приняты вѣрою, [могли возбудить въ народѣ завѣта ревность по Богѣ и поддержать его надежды на грядущее спасеніе; но вмѣстѣ и достаточно темны, чтобы требовать вѣры смиренной и всецѣлой преданности водителству Промысла Божія.

Все вышесказанное объ особенностяхъ пророческаго созерцанія и самаго изложенія пророчествъ приводитъ къ слѣдующимъ необходимымъ заключеніямъ:

а) Для того, чтобы правильно, по духу Откровенія, уразумѣть и объяснить мессіанскія пророчества, извлечь изъ нихъ цѣлостный образъ мессіанской идеи, мессіанскаго царства. должно разсматривать пророчества не каждое въ отдѣльности, само по себѣ, но въ естественной ихъ связи со всѣми другими того же рода пророчествами и обѣтованіями.

б) При изьясненіи пророчествъ должно спрашивать не о томъ, что именно и какъ понимали сами ветхозавѣтные пророки или ихъ современники въ содержаніи мессіанскихъ пророчествъ, но о томъ, что Духъ Святой, говорившій чрезъ

пророковъ, въ объективномъ смыслѣ хотѣлъ открыть о Божественномъ Лицѣ Искупителя или о славномъ Его царствѣ. Этимъ требованіемъ однако не уничтожается значеніе исторической связи, въ которой дано то или другое пророчество; выясненіе этой связи очень часто много облегчаетъ уразумѣніе объективнаго значенія, ближайшаго смысла и цѣли ветхозавѣтныхъ пророчествъ и потому она должна приниматься въ соображеніе при объясненіи пророчествъ.

в) Должно разсматривать ветхозавѣтныя пророчества съ точки зрѣнія наступившаго откровенія, а не наоборотъ. Не могло быть задачей пророчества напередъ возвѣстить исполненіе съ совершенною ясностію и историческою точностію. Только исполненіе указанныхъ въ пророчествѣ общихъ чертъ представляетъ въ живой дѣйствительности и подробностями исторической обстановки проясняетъ ихъ и связываетъ въ одно цѣлое; такимъ путемъ исполненіе дастъ ключъ къ правильному разумѣнію пророчествъ, а вмѣстѣ воплѣтъ раскрываетъ ихъ истинность и божественное происхожденіе. Если бы кто захотѣлъ поступить наоборотъ и на основаніи только пророчествъ, такъ сказать а priori, представить исполненіе въ точномъ соотвѣтствіи съ дѣйствительностію, то это было бы совершенно безплодной и неразумной попыткой, настолько же неразумной, какъ если бы кто на основаніи одного общаго описанія наружности извѣстнаго лица, не выдавъ его своими глазами, захотѣлъ нарисовать фотографически вѣрное его изображеніе.

г) Во многихъ пророчествахъ дѣйствительное содержаніе ихъ должно отдѣлять отъ типической формы, новозавѣтную идею извлекать изъ ветхозавѣтныхъ образовъ. Здѣсь—камень претыканія и соблазна для современнаго рационализма, который въ пророческихъ обѣтованіяхъ мессіанскаго спасенія и изображеніяхъ блестящаго будущаго хочетъ найти только субъективныя фантазіи, неисполнившіяся и неиспол-

нимыя надежды и ожиданія. Здѣсь— подводный камень, гдѣ терпѣть крушеніе грубочувственный взглядъ іудеевъ и іудействующихъ, по которому пророчества должны предсказывать возстановленіе матеріальнаго Іерусалима, дѣйствительное возвращеніе израильскаго народа въ Палестину и т. д. Здѣсь же не выдерживаютъ искушенія и тѣ изъ протестантскихъ и католическихъ экзегетовъ, которые или рѣшительно защищаютъ изобрѣтенное ими хиліастически-реалистическое объясненіе мессіанскихъ пророчествъ о матеріальномъ счастьи въ 1000-лѣтнемъ царствѣ Мессіи, выдавая это объясненіе за прочный результатъ глубокаго изученія Священнаго Писанія, или же въ различной мѣрѣ склоняются къ этому объясненію. Не имѣя надобности заниматься здѣсь изложениемъ и разборомъ подобныхъ взглядовъ, ограничимся замѣчаніемъ, что защитники ихъ стоятъ въ противорѣчьи съ общимъ преданіемъ и съ отдѣльными эсхатологически-догматическими истинами и не обращаютъ вниманія на то, что буквальное исполненіе нѣкоторыхъ пророчествъ вообще невозможно (напр. Іезек. XL—XLVIII), а матеріальному Іерусалиму кромѣ того предсказано разрушеніе и всегдашнее заустѣніе. Нельзя при этомъ упускать изъ виду и тѣхъ указаній, какія на сей случай даетъ въ руки Новый Завѣтъ для правильнаго уразумѣнія пророчествъ.

Если ангельское благовѣстіе Пресвятой Дѣвѣ Маріи указываетъ исполненіе обѣтованія о вѣчномъ владычествѣ Давида въ рожденіи Господа нашего Іисуса Христа (Лук. I, 32—33), если апост. Іаковъ—пророчество Амоса о возстановленіи падшей скиніи Давидовой, а Ап. Павелъ—то мѣсто, которое повидимому яснѣйшимъ образомъ говоритъ о возстановленіи Іерусалима (ЛІV гл.) видятъ исполнявшимися чрезъ вступленіе язычниковъ въ Церковь Христову (Дѣян. Апост. XV, 16; Галат. IV, 27), если наконецъ Ап. Павелъ вѣрующихъ Церкви новозавѣтной называетъ то истиннымъ

Израилемъ, то чадами Авраама и Исаака по обѣтованію (Римл. IX, 6—8; Галат. III, ч., IV, 28),—то все это суть знаменательныя указанія, которыя не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что мы славный мессіанскій Іерусалимъ, новую прославленную Палестину со всей обѣщанной полнотою благословенія должны искать именно въ новозавѣтной Церкви Христовой и болѣе нигдѣ.

Остается сказать нѣсколько словъ объ отношеніи ветхозавѣтныхъ пророчествъ къ исполненію. Должно имѣть въ виду, что ветхозавѣтныя пророчества почти всегда—идеальнаго характера, т. е. они указываютъ идеи будущаго порядка вещей безъ отношенія къ временно-историческому осуществленію. Это находится въ тѣсной связи отчасти съ вышепомянутымъ перспективнымъ характеромъ пророчествъ, отчасти же съ тѣмъ, что они просто указываютъ опредѣленіе Божіе по тому или другому предмету, не объясняя, посредствомъ какихъ частныхъ факторовъ, въ какой временной постепенности оно должно наступить. Въ такомъ видѣ, напр., представляются угрозы противъ иноземныхъ народовъ, переходяція обыкновенно въ изображеніе всемірнаго суда именно потому, что пророчество возвѣщаетъ собственно опредѣленіе Божіе о судѣ надъ боговраждебными силами, которое и показывается имѣющимъ исполниться надъ тѣмъ или другимъ языческимъ народомъ—въ частномъ судѣ, а совершенно и въ полномъ объемѣ—во всемірномъ судѣ (особенно яркій примѣръ въ этомъ родѣ находимъ у прор. Исаи XIII гл.). Точно также пророки съ восторженнымъ одушевленіемъ изображаютъ картину мира и блаженства, вообще всю полноту благословеній мессіанскаго царства, присущихъ ему ради обитающей въ немъ божественной благодати; но они при семъ не указываютъ, какъ именно, въ какихъ послѣдовательныхъ фазисахъ съ теченіемъ времени и при противодѣйствіи человѣческой свободы мессіанское

царство будетъ открываться и утверждаться въ человѣчествѣ. вмѣстѣ съ тѣмъ пророки не отдѣляютъ состоянія Церкви Христовой здѣсь на землѣ отъ совершенства ея въ небесномъ царствѣ.

Посему многочисленныя и вполне опредѣленные, напр., предсказанія объ обращеніи всѣхъ язычниковъ къ Богу, или изображенія мессіанскаго міра, господствующей въ мессіанскомъ царствѣ праведности и святости и т. п., становятся понятными только при томъ условіи, если постоянно имѣть въ виду указанный идеальный характеръ пророчествъ. Равнымъ образомъ при этомъ только условіи возможно доказывать и исполненіе пророчествъ. Чтобы доказать это исполненіе, — нѣтъ надобности всѣ имѣющіяся въ пророчествахъ черты мессіанскаго будущаго искать, напр., въ современномъ состояніи Церкви; достаточно показать, что возвѣщенное пророками о мессіанскомъ царствѣ по идеѣ имѣется на лицѣ въ Церкви, что она имѣетъ силу, средства и стремленіе осуществить эту идею и что она фактически уже осуществляетъ ее во всѣхъ истинно-вѣрующихъ и повсюду, гдѣ не составляетъ тому препятствій злоупотребленіе человѣческой свободой. Но вмѣстѣ съ тѣмъ и тѣ чрезвычайныя описанія славы и блаженства, которыя очевидно доселѣ еще не исполнились совершенно, мы имѣемъ полное право относить къ той же самой Церкви, потому что они начали осуществляться здѣсь на землѣ, между тѣмъ какъ завершенія мы должны ожидать въ небесномъ Иерусалимѣ.

Ал. В — вѣ.

Къ тридцатилѣтію римскаго догмата о папской непогрѣшимости.

Девятнадцать вѣковъ христіанства пролетѣло надъ Вѣч-нымъ городомъ и за это время Римъ пережилъ длинную исторію, полную великихъ бурь и тревоженій. Папы достигали высочайшаго могущества и власти, потрясали весь міръ громомъ своихъ анаемъ и отлученій, и сами испытывали величайшія униженія, позоръ и даже плѣнъ. Папскій престоль занимали люди великіе, добродѣтельные, просвѣщенные, но чаще на немъ были люди во всѣхъ отношеніяхъ самые недостойные; бывали времена, когда престоль папскій въ теченіе долгаго времени находился въ распоряженіи фаворитокъ и служанокъ. Но при всемъ разнообразіи лицъ, занимавшихъ папскій престоль, у всѣхъ нихъ замѣчается одна общая черта, красной нитью проходящая чрезъ всю исторію папства—пламенное стремленіе къ достиженію власти надъ міромъ, свѣтской власти. Для достиженія этой вождельной цѣли всѣ папы безъ различія не жалѣли никакихъ усилій и употребляли безъ разбора всевозможныя средства. И были моменты, когда они, по видимому, достигали своей цѣли. Во всякомъ случаѣ имъ удалось создать „папское“ государство и прочно утвердить свою власть въ предѣлахъ Италіи. Но въ недавнее время надъ папствомъ разразилась внезапная катастрофа: значительно ослабленное еще въ концѣ прошлаго вѣка французской революціей, оно теперь совершенно потеряло свое вѣковое наслѣдіе и осталось безъ всякихъ атрибутовъ свѣтской власти. Какъ бы въ замѣнъ этой тяжелой утраты папство въ лицѣ Пія IX постаралось духовную свою власть поставить на такую высоту, до какой она не достигала и въ средніе вѣка. Съ этою цѣлію въ концѣ 1869 года созванъ былъ въ Римѣ знаменитый Ватаканскій сборъ, по

латинскому численію XX-й вселенскій, и 18 іюля 1870 г. всему католическому міру торжественно объявленъ былъ новый догматъ о непогрѣшимости папъ.

Не говоря о томъ, что новоизмышленное ученіе не имѣетъ для себя твердаго основанія ни въ священномъ писаніи и преданіи первенствующей церкви, ни въ общемъ сознаніи народовъ, дажестоитъ съ ними въ прямомъ противорѣчіи, оно ясно опровергается многими фактами изъ церковной исторіи, на которыхъ мы и остановимъ свое вниманіе.

Начнемъ съ древнѣйшихъ временъ христіанства, когда западная церковь съ восточной составляла еще единое цѣлое и не заявляла открыто претензій на исключительное господство и преобладаніе. Въ многочисленныхъ движеніяхъ церкви за первые четыре вѣка христіанства, вызванныхъ разными еретическими ученіями, римскіе епископы не принимали никакого участія, и ни одинъ изъ нихъ въ это время не являлся въ роли вершителя догматическихъ вопросовъ для всей церкви. Далѣе въ аріанскихъ преніяхъ, болѣе полвѣка занимавшихъ и возмущавшихъ церковь и разбиравшихся болѣе, чѣмъ на пятидесяти соборахъ, римская кафедра долгое время держала себя въ сторонѣ. Только епископы Юлій (336—352 г.) и Ливерій (352—366 г.) приняли участіе въ ходѣ событій, но лишь увеличили опасность положенія, когда Юлій на римскомъ соборѣ объявилъ православнымъ анкирскаго епископа Маркелла, открыто учившаго какъ еретикъ Савеллій, и когда Ливерій свое возвращеніе изъ ссылки купилъ у императора осужденіемъ св. Аѳанасія александрійскаго и подписью аріанскаго символа вѣры. „Анаѳема тебѣ, Ливерій!“ воззвали тогда ревностные православные епископы, какъ св. Иларій пуатьесскій. Это паденіе Ливерія во весь періодъ среднихъ вѣковъ служило

доказательствомъ того, что папы могутъ впадать въ ересь такъ же, какъ и всѣ другіе.

Точно также и въ V вѣкѣ римскій папа Зосима (417—418 г.) одобрилъ еретическое исповѣданіе вѣры Целестія, ученика Пелагія, отвергавшее первородный грѣхъ, и жестоко укорялъ африканскихъ епископовъ за то, что они могли обвинить въ ереси такого православнаго мужа, и только тогда присоединился къ ихъ рѣшенію, когда они написали ему энергическое посланіе, въ которомъ намекали, что онъ сбманывается, а они остаются при своемъ мнѣніи, и вторично на сборѣ изрекли анафему на ученіе Пелагія и Целестія.

Еще печальнѣе была исторія съ папою Вигиліемъ (537—555 г.), современникомъ пятаго вселенскаго собора. Въ спорѣ „о трехъ главахъ“ Вигилій сначала (въ 546 г.) высказался въ пользу бл. Θεодорита Кирскаго, Ивы Эдесскаго и Θεодора Мопсуетскаго, потомъ чрезъ годъ осудилъ ихъ. Далѣе это осужденіе, по вниманію къ западнымъ епископамъ, взялъ назадъ (въ 553 г.) и чрезъ это вошелъ въ стокновеніе съ V вселенскимъ соборомъ, который угрожалъ его имя исключить изъ помянниковъ, если онъ пребудетъ въ своемъ упорствѣ и несогласіи съ отцами. Наконецъ, онъ покорился собору, заявивъ въ письмѣ къ константинопольскому патріарху Евтихію, что до сихъ поръ къ сожалѣнію онъ былъ орудіемъ сатаны, дѣйствующаго къ разрушенію церкви, и чрезъ это попалъ въ раздоръ съ братьями—отцами собора, но что теперь Богъ его просвѣтилъ. Такимъ образомъ Вигилій противорѣчилъ себѣ три раза: сперва отлучилъ отъ церкви тѣхъ, которые осуждали „три главы“, т. е. считали неправильными сочиненія Θεодорита, Ивы и Θεодора; потомъ отлучалъ отъ церкви тѣхъ, которые считали ихъ православными и которые поэтому думали такъ, какъ и онъ самъ недавно предъ этимъ думалъ. Вскорѣ послѣ сего отвергъ

осужденіе „трехъ главъ“ и такимъ образомъ лишь вселенскій соборъ утвердилъ въ истинѣ колебавшаго папу. Неужели во всѣхъ указанныхъ случаяхъ папа дѣйствовалъ одинаково непогрѣшимо? А вѣдь по измышлениямъ Ватикана должно быть такъ!

Не менѣе поучительна и исторія шестого вселенскаго собора. Соборъ этотъ въ числѣ другихъ еретиковъ проклялъ и римскаго папу Гонорія I (625—638 г.) за его еретическое ученіе, а сочиненія его, какъ зараженныя ересью, были преданы сожженію. Этотъ фактъ, что вселенскій, всею церковію признанный соборъ, на которомъ присутствовали и папскіе легаты, объявилъ догматическое ученіе римскаго папы погрѣшительнымъ, а его самого заклеили еретикомъ, ясно доказываетъ, что въ то время совершенно чужда была церкви мысль объ особенномъ озареніи и безошибочности папъ. Да и сами папы (напр. Левъ II) подписали Гонорію анаѣму и заботились, чтобы онъ, какъ осужденный всею церковію, былъ исключенъ изъ церковныхъ книгъ. Впрочемъ, что за важность для папъ *еретичество*, когда они сами себя теперь величаютъ *непогрѣшимыми*?! Развѣ это не доказательство новоизобрѣтеннаго Ватиканскаго догмата?!..

Теперь перейдемъ къ болѣе позднему времени, къ X и слѣдующимъ столѣтіямъ, когда западная церковь начала обособляться отъ восточной и представители ея перестали прислушиваться къ голосу вселенскаго преданія. По словамъ Баронія, кардинала римской церкви, съ конца IX до второй половины XI вѣка папскій престолъ занимали „чудовища гнуснѣйшей жизни, распутнѣйшаго нрава, вообще сквернѣйшіе люди во всѣхъ отношеніяхъ“. Папствомъ вертѣли „безстыднѣйшія, продажныя, непотребныя женщины, по волѣ которыхъ издавались *папскія буллы*“... и конечно

самыя непогрѣшимыя ¹⁾). Не даромъ вся первая половина X вѣка въ исторіи римской церкви обыкновенно называется временемъ правленія блудницъ (*порнократія*). Въ одно десятилѣтіе смѣнялось по нѣскольку папъ и рѣдкому изъ нихъ удавалось удержать за собой престолъ до смерти. Образовывались цѣлыя партіи, въ ожесточенной борьбѣ которыхъ одинъ претендентъ на папскій престолъ низвергалъ другого, и низверженному папѣ приходилось терпѣть самыя унижительныя поруганія, а иногда позорную насильственную смерть отъ партіи своего побѣдителя. Такъ, папа Стефанъ VII по восшествіи на престолъ (896 г.) кощунственно паругался даже надъ трупомъ своего предшественника Формоза. Онъ велѣлъ вынуть изъ могилы мертвое тѣло Формоза и это тѣло, одѣтое въ папское одѣяніе, было утверждено на креслѣ и подвергнуто изслѣдованію собора. Эта безобразная, неприличная сцена была завершена тѣмъ, что отъ тѣла отрубили три пальца и бросили въ Тибръ ²⁾). При этомъ рукоположенія епископовъ и пресвитеровъ, совершенныя папою Формозомъ, объявлены были недѣйствительными и ихъ заставили принять второе рукоположеніе, вопреки постоянному ученію церкви, что дѣйствительность таинствъ не зависитъ отъ достоинства лица, ихъ совершающаго, и что никто не рукополагается въ тотъ же санъ вторично. Такимъ образомъ одинъ папа анаематствуется другого,—и оба непогрѣшѣшими!?

По свидѣтельству Ліутпранда, епископа Клермонскаго, всѣ современники обвиняли папу Іоанна XII въ томъ, что онъ жилъ какъ самый безнравственный язычникъ, незаконничалъ съ своими ближайшими родственницами, открыто *ругался надъ религіей и никогда даже не крестился*, напивался виномъ *во славу* діавола, посвящалъ пресвитеровъ и

¹⁾ Душенпол. Чт. 1895. II, 430.

²⁾ Дрэперъ,—Исторія умственного развитія Европы,—1, 313.

діаконовъ въ конюшнѣ и въ неуточное время, продалъ однажды епископское рукоположеніе девятилѣтнему мальчику, клялся языческими клятвами, одному духовному выкололъ глаза, а другого сдѣлалъ кастратомъ и оба они умерли отъ этихъ насилій, строилъ заговоры, велъ войны и умеръ отъ разврата, не причастившись св. Тайнь ¹⁾). Латеранскій дворець папы при немъ былъ наполненъ непотребными женщинами. Честныя женщины боялись ходить въ Римъ на богомолье, чтобы не подвергнуться поруганію, а церкви стояли въ развалинахъ и чрезъ кровлю храма св. Петра въ ненастную погоду лилъ дождь.

Послѣ такихъ подробностей почти излишне приводить лѣтопись слѣдующихъ папъ, упоминать, что Іоаннъ XIII былъ задушенъ въ тюрьмѣ, Бенедиктъ VI удавленъ, Бонифатій VI въ тюрьмѣ крѣпости св. Ангела уморилъ голодомъ своего соперника Іоанна XIV и скоро потомъ самъ отравленъ, а обнаженный трупъ его брошенъ на поруганіе народное и растерзанъ озлобленною чернію; Іоанну XVI Григорій V приказалъ отрѣзать носъ и языкъ, выколоть глаза и затѣмъ, послѣ всенароднаго поруганія, онъ былъ заточенъ въ тюрьму. „Неужели такимъ чудовищамъ, полнымъ всякаго позора и лишеннымъ всякаго знанія человѣческаго и божественнаго, — замѣчаетъ по этому поводу ученѣйшій Гербертъ, впоследствии папа Сильвестръ II, должны подниматься служители Бога, люди уважаемые всѣмъ свѣтомъ за свои знанія и святую жизнь? Первосвященникъ, который погрѣшаетъ такъ противъ своего ближняго и который отказывается слушаться голоса благоразумія, такой первосвященникъ есть мытарь и грѣшникъ“ ²⁾). Какое однако получается созвучное сочетаніе *непогрѣшимый грѣшникъ*.

¹⁾ Иванцовъ—Платоновъ, — 0 римскомъ католицизмѣ, — ч. II, стр. 9.

²⁾ Дреллеръ, II, 4.

А что сказать о римской церкви время авиньонскаго плѣненія и великаго раскола? Почти всѣ авиньонскіе папы вели жизнь недостойную званія верховныхъ первосвященниковъ и дворъ ихъ представлялъ собой нѣчто въ родѣ хищнической шайки, которая подъ предлогомъ духовнаго попеченія старалась всѣми способами грабить христіанскій міръ. Не даромъ папа Іоаннъ XXII (1316—1334 г.) оставилъ послѣ себя 17 милліоновъ гульденовъ золотомъ и на семь милліоновъ серебряной посуды и другихъ драгоценностей. Кромѣ общихъ, такъ сказать, недуговъ, каждый папа имѣлъ и свои личные недостатки. Правленіе напр. Бенедикта XII (1334—1342 г.) почти вполнѣ оправдывало слова, съ которыми онъ обратился къ кардиналамъ послѣ своего избранія: „вы избрали осла ¹⁾“. Онъ велъ очень веселую жизнь и чрезмѣрно предавался пьянству. Есть преданіе, что именно съ его время началась пословица: „пьянъ какъ папа“. При слѣдующемъ папѣ, Климентѣ VI (1342—1352 г.) авиньонскій дворъ сдѣлался самымъ распущеннымъ дворомъ во всей Европѣ. Онъ наполнялся рыцарями, дамами, толпами живописцевъ и др. артистовъ, и высказывалъ невѣроятную роскошь въ нарядахъ и празднествахъ. Самъ папа чрезвычайно любилъ общество женщинъ и по слабости характера позволялъ своей любимицѣ, графинѣ Тюрень, вынуждать огромныя суммы продажей духовныхъ должностей.

Еще хуже пошло дѣло съ наступленіемъ великаго раскола (1337 г.), когда въ римской церкви начался двойной рядъ папъ—римскихъ и авиньонскихъ. У тѣхъ и другихъ были свои партіи, которыя находились между собой въ непрестанной борьбѣ и каждая изъ нихъ осыпала другую соблазнительною бранью и проклятіями. Взаимныя обличенія въ

¹⁾ Тамъ же, стр. 82.

безнравственности и злоупотребленіяхъ, самымъ щедрымъ и откровеннымъ образомъ расточаемыя съ той и другой стороны, раскрыли въ папствѣ предъ глазами всего христіанскаго міра столько темнаго и позорнаго, сколько не могли рассказать про него самые злѣйшіе противники. Соблазнъ получался столь великъ, что западный міръ рѣшился на неслыханную мѣру и отдалъ своего духовнаго вождя на судъ собора. Особенно интересна для насъ дѣятельность двухъ соборовъ — констанскаго и базельскаго. На первомъ соборѣ, признаваемомъ въ римской церкви *вселенскимъ*, было установлено, что папа Іоаннъ XXIII, принимавшій ранѣе участіе въ морскихъ разбояхъ, виновенъ „въ блудѣ, прелюбодѣйствѣ, кровосмѣшеніи“ (съ женою своего брата). Всему свѣту извѣстно, что папа виновенъ въ убійствѣ и отравленіи, равно какъ и другихъ ужасающихъ преступленіяхъ, въ симоніи и *ереси*. Онъ (папа) открыто проповѣдывалъ „по внушенію діавола“, что нѣтъ вѣчной жизни и что душа уничтожается вмѣстѣ съ тѣломъ“ ¹⁾. Нѣкоторые изъ обвинительныхъ пунктовъ отличались такою гнусностію, что превосходятъ всякое вѣроятіе и по скандальности своей требовали процесса „при закрытыхъ дверяхъ“ ²⁾. Не правда ли, какія ясныя и непререкаемыя свидѣтельства о папской непогрѣшимости?!!

Соборъ базельскій, также признаваемый въ римской церкви *вселенскимъ*, удостовѣряетъ, что „папа Евгеній былъ противникъ заповѣдямъ вселенской церкви, всѣмъ извѣстнымъ образомъ нарушалъ миръ и единство церкви, виновенъ былъ въ симоніи, позволялъ себѣ клятвопреступническія, отступническія и *еретическія* мнѣнія и *отрекся отъ вѣры*“ ³⁾. Это ли опять не доказательство папской непогрѣшимости!!

1) Душенол. Чт. 1895. II, 429.

2) Карѣвъ, — Исторія Западной Европы, т. I стр. 455.

3) Душенол. Чт. 1895. II, 429.

Булла папы Иннокентія VIII, обнародованная въ 1484 году, говорила: „Дошло до нашего слуха, что множество людей обоего пола не избѣгаютъ общенія съ адскими душами и что они своимъ чародѣйствомъ дѣлають много зла людямъ и животнымъ. Они безчестяють супружеское ложе, разсматриваютъ роды женщинъ и вредяють размноженію скота; они изсушаютъ зерно въ почвѣ, виноградъ на лозахъ, плоды на деревьяхъ, траву и злаки на поляхъ¹⁾). Послѣдствія наказаній, назначенныхъ папой, были ужасны. Въ альпійскихъ долинахъ сожжено было нѣсколько сотъ пожилыхъ женщинъ, обвиняемыхъ въ томъ, что онѣ отрицали Христа, не почитали распятія и праздновали шабашъ въ сообществѣ съ нечистыми духами. Такимъ образомъ глава церкви далеко не былъ свободенъ отъ самыхъ грубыхъ суевѣрныхъ заблужденій и тѣмъ далъ потомству новое сильное доказательство *папской непогрѣшимости*.

Едва ли нужно говорить что нибудь о папахъ — предшественникахъ реформаціи, о тѣхъ злоупотребленіяхъ индугенціями, которыя дали поводъ Мартину Лютеру впервые выступить съ своимъ протестомъ. Достаточно припомнить только буллу папы Льва X, на которой изображенъ былъ доминиканецъ съ крестомъ, терновымъ вѣнцомъ и пылающимъ сердцемъ. По угламъ вверху — изображеніе пригвожденныхъ рукъ Спасителя, внизу — пригвожденныхъ ногъ. На передней сторонѣ стоятъ слова: „Папа Левъ X. 1517. Давайте! Это длина и ширина раны на пречистыхъ ребрахъ Христа. Кто цѣлуетъ ихъ, тотъ получаетъ всякій разъ отпущеніе грѣховъ на 7 лѣтъ“. На обратной сторонѣ слѣдующая надпись: „Этотъ крестъ, увеличенный въ 40 разъ, представляетъ ростъ Христа въ Его человѣчествѣ. Кто цѣлуетъ этотъ крестъ, тотъ предохраненъ на 7 дней отъ

¹⁾ Дрэперъ т. II, стр. 102.

внезапной смерти и отъ падучей болѣзни, а также и отъ паралича“¹⁾. „Не оставалось болѣе ни вѣры, ни стыда“, кратко, но сильно замѣчаетъ по этому поводу современный историкъ и съ отвращеніемъ закрываетъ лѣтописи этихъ временъ. Да и сердце всякаго христіанина смущается каталогомъ гнусныхъ преступленій. Оно невольно можетъ спросить: неужели это были намѣстники Бога на землѣ,—эти люди дѣйствительно достигшіе того предѣла, до какого только могутъ дойти всѣ усилія человѣческой безнравственности?—Всякій, кто изучалъ развитіе италіанской церковной власти, не могъ не увидѣть, до какой степени оно вполнѣ зависѣло отъ человѣческихъ страстей и интригъ; до какой степени въ немъ не было никакого божественнаго устройства и попеченія, до какой степени эта власть была произведеніемъ людей, а не Бога, и потому носила на себѣ черты человѣческихъ страстей, человѣческихъ добродѣтелей и человѣческихъ грѣховъ.

Вотъ почему догматъ о папской непогрѣшимости не былъ рѣшенъ на Ватиканскомъ соборѣ единогласно и вызвалъ сильнѣйшій протестъ въ римской церкви со стороны многихъ людей, замѣчательныхъ и по дарованію и по вліянію. Образовалось цѣлое общество старокатоликовъ, которые слышать не хотятъ о новомъ измышленіи Рима и совершенно отдѣлились отъ господствующей церкви. Даже сами католики, не успѣвшіе заразиться крайнимъ ультрамонтанскимъ направленіемъ, возмущаются до глубины души опредѣленіемъ Ватиканскаго собора и готовы подѣ часъ стать ему въ прямую оппозицію. Приведемъ для примѣра слѣдующее письмо о. Гіацинта, одного изъ наиболѣе извѣстныхъ и общепочитаемыхъ проповѣдниковъ въ римской церкви: „Я протестую противъ мнимаго догмата папской непогрѣшимости, утвержденнаго декретомъ римскаго собора. Будучи католикомъ и

¹⁾ Карѣвъ, т. I стр. 474—475.

желая остаться вѣрнымъ сыномъ католической церкви, я отказываюсь признать членомъ вѣры такое ученіе, которое неизвѣстно было всей христіанской древности, которое и нынѣ отвергается многими знаменитыми богословами и которое при томъ заключаетъ въ себѣ не законное раскрытіе истинъ вѣры, а коренное измѣненіе церковнаго устройства и неизмѣннаго правила вѣры.—Будучи христіаниномъ и желая остаться тѣмъ же, я всею силою своей души встаю противъ почти божескаго почитанія, воздаваемого человѣку, который нынѣ благодаря римскому собору, вторгается въ область нашей вѣры, скажу даже—нашего Богослуженія, съ требованіемъ, чтобы за нимъ признали свойства божества. Человѣкъ этотъ является нынѣ передъ нами соединяющимъ въ своемъ лицѣ притязанія, непримиримыя съ духомъ того св. Евангелія; котораго онъ служитель; онъ является обремененнымъ въ непогрѣшимость, непримиримую съ тою землею, изъ которой онъ взятъ вмѣстѣ со всѣми нами.—Одинъ изъ знаменитѣйшихъ предшественниковъ Пія IX, св Григорій Великій, отвергъ, какъ знаменіе антихриста, предложенный ему титулъ „вселенскаго епископа„. Что же сказалъ бы св. Григорій про титулъ „непогрѣшимаго первосвященника„? ¹⁾

Да и не одинъ Григорій Великій! А развѣ не было такихъ папъ, которые далеки были отъ мысли о папской непогрѣшимости? Папа Иннокентій IV напр. допускалъ, что папа можетъ заблуждаться въ вѣрѣ и что не должно повиноваться такому повеленію его, которое заключаетъ въ себѣ что—либо еретическое. Папа Бенедиктъ XII доказывалъ примѣромъ папы Стефана I, что рѣшенія папъ въ дѣлахъ вѣры и нравственности могутъ быть измѣняемы или даже отмѣняемы соборомъ. Знаменитый профессоръ богословія Адрианъ Тонъ-Утрехтъ, въ послѣдствіи папа Адрианъ VI, положительно утверждалъ, что папа въ вопросахъ о вѣрѣ и дѣйствительности таинствъ можетъ давать рѣшенія ошибочныя, еретическія, и что многіе папы были еретики ²⁾.

Д. Д—ий.

¹⁾ Христ. Чт. 1870. II, 716.

²⁾ Христ. Чт. 1870. I, 518—519.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

РОССІЙСКОЕ ОБЩЕСТВО ЗАСТРАХОВАНІЯ КАПИТАЛОВЪ и ДОХОДОВЪ

УЧР. ВЪ 1835 Г.

Старѣйшее и единственное учрежденное въ Россіи о-во, занимающееся исключительно и специально страхованіемъ жизни.

Капиталь общества болѣе 26,000,000 руб.

ТАРИФЫ И ЛЬГОТЫ ВНѢ КОНКУРЕНЦІИ

Участіе страхователей въ прибыляхъ и дѣлахъ общества.

Самыя льготныя условія при

ЛИКВИДАЦІИ СТРАХОВАНІЙ.

Страхованія принимаются на выгодныхъ условіяхъ, приспособленныхъ къ различнымъ дѣлямъ. Страхованіе приданнаго и капиталовъ для обезпеченія себя на старость на

ОСОБЕННО-ВЫГОДНЫХЪ УСЛОВІЯХЪ,

какихъ не имѣется ни въ одномъ изъ отечественныхъ или иностранныхъ обществъ.

НАРОДНОЕ СТРАХОВАНІЕ

со взносомъ платежей отъ 50 коп. въ мѣсяць.

Россійское общество путемъ погашенія акціонернаго капитала превращается во **Взаимное общество.**

Агенство въ Полтавѣ Александровская ул. д. Варшавскихъ.

Агентъ *И. Дохманъ*

Полтавское Общество Взаимного Ряделья Купцов

Полтава, 20 мая 1900 г.

торгово-промышленников в сельских хозяйствах, А. С. Савинский, А. С. Савинский, А. С. Савинский.

Взимается:

Уплачивается:

по 1/2 копейки в год за аренду
за пользование помещением
за пользование помещением
за пользование помещением
за пользование помещением

по 1/2 копейки в год за аренду
за пользование помещением
за пользование помещением
за пользование помещением
за пользование помещением

Полтавскому Обществу Взаимного Ряделья Купцов, Полтава, 20 мая 1900 г.

Председатель Д. М. Мадарский
Члены Правления: Т. М. Богданович, Ф. А. Лопухов
Казначей В. М. Калашников

СОДЕРЖАНИЕ: I. Полтавское общество взаимного ряделья купцов Полтавской губернии, основанное 15 мая 1890 года.
II. Выходные условия для приобретения членства в обществе.
III. Права и обязанности членства в обществе.
IV. Организация общества.

Полтава, 20 мая 1900 г.
В. Калашников
В. Богданович

Нач. с. упр. м.ст. дух. пенз. 20 мая 1900 г.

Полтава, 20 мая 1900 г.